

**Юлия Разумовская
Фёдор Богородский**

Зеркало души

Из записной книжки художника

Москва 2003

Творческие натуры - художники, музыканты, поэты, прозаики - испокон веку стремятся понять: в чем истоки их вдохновенных фантазий, какие неведомые силы пробуждают желание запечатлеть на бумаге, холсте или в мелодии только ими замеченные краски окружающего мира?

Отображение внутреннего мира творческого человека довольно сложная задача. Мы попытались её решить вместе.

Вместо предисловия

Творческое видение художника превращает окружающий его мир в прекрасную сказку цвета, света, форм, линий, пятен... Острая характерность лица кого-то, своеобразие облика человека, встреченного на улице, древние стены, хранящие тайну ушедших веков, луч солнца, сверкнувший в листве, нежные краски заката над морем - все поражает, волнует, приводит в трепет художника, пробуждает его воображение. Он не будет знать покоя, пока не запечатлеет на холсте или бумаге пережитое им творческое волнение - кусочек красоты, схваченный его глазом и отложившийся в его душе.

Красота и душевность - основные чувства, вдохновлявшие меня в моей работе художника и безмерно меня волновавшие всю жизнь.

Юлия Разумовская

Легенда о старой Бухаре, 1927 год

В РАЗДУМЬЯХ О ТЕБЕ

Любовь – это вечность: до неё нет пути.
Пройти до неё невозможно
Сквозь горы,
 Моря,
 Океаны...

Ты должна понимать, прошу - не грусти!
Себя мучить напрасно
 не вправе
 в раздумьях о нас ты.

Когда нибудь придёт рассвет
Тех грустных мыслей, выводя из тени.
Твоё желание и будет мой ответ,
А я - волшебник исполнений.

По кромке океана, по пенистым волнам,
Лететь мы будем взявшись за руки друг с другом.
А солнце осторожно вверх стремясь нам ясно будет освещать
Тот вечный путь по кругу.

Круг: всё идёт здесь по нему.
Вперёд – назад, лишь уровни меняя.
События несут мгновенья жизни поминутно
Диктуя каждый шаг.
 А вдруг

Изменится всё к лучшему,
К недавним тем мечтаньям прибавится реальности немного
И быть восторжествует. Ты веришь в это?
Ведь нам без этого нельзя, мой друг.

Июль, двадцать четвертое число две тысячи первого года

Фёдор Богородский

Скоро я уйду из жизни, но в моем творчестве будет жить моя душа человека и художника и давать радость людям. Мой восторг и волнение от увиденной красоты. Мои человеческие переживания. Бесконечная любовь к моим дорогим близким, которые согревали и освещали мой жизненный путь от начала и до конца, уже недалекого.

Юлия Разумовская

* * *

Вот и осень прошла другая, всё дальше унося с собой

Твой образ,

сердце

и покой.

Зиме навстречу прорываясь,

Как всадник с копией в руке

Стремительно летит, пронзая воспоминанья о тебе,

Холодный ветер серых будней.

Смешав опавшую листву с лучами теплоты мгновений

Минут,

часов

и дней препровожденья наших душ,

на крыше притаясь, затих он вдруг, смеясь.

Какой затеял он проказник

для нас сюрприз преподнести,

Не уж от осени печальной

к зиме надумал перейти?

Его мы остановить не в силах,
Как времени вперёд часы - по верному пути спешат идти.
С ним наравне в секундах о минутах разбиваясь
Мелькают мысли всё быстрее о тебе и обо мне... Верни!

Немного времени назад,
Вот всё -
о чём прошу я,
милый ветер.

Ведь лишь в сознании порой
Мы можем встретиться теперь с моей любимой.
Одни...
Что ждёт нас под покровом белым ночи,
Что заготовил ты,
скажи!

Я снова чувствую тебя, твоих прикосновенья рук,

Что лёд во мне разогревает.

Душе и сердцу моему погибнуть не дадут

Твои глаза и

соединенье

наших

губ.

Мы знаем –

будет сложно

Таить в себе друг к другу эти чувства,

Что предстоит пробыть в соединении наших душ

Ни день,

Ни два,

а годы

расстояний, непреодолимых друг для друга,

Чтобы пройти нам, наконец

тот длинный путь,

Что жизнью мы зовём

до гроба.

Февраль, второго числа двестинычи второго года

Фёдор Богородский

Яблоки и кувшин

Кругом огромный пустой мир. Никому ни до кого... Все безумно спешат к страшной бездне, в которой исчезает все живое...

Извечный мировой закон жизни и смерти, смены поколений, зарождения и гибели миров...

Зачем нам - крохотным букашкам, - живущим короткий миг, дан разум? Неужели для того, чтобы все это осознавать в сердце, которое к концу жизни делается все печальнее?..

Юлия Разумовская

ВСТРЕЧА

Не видевшись годами -

встречаю вновь тебя.

Но что со мной –

или не готов я к встрече

С той,

что любил так долго,

Быть может, испугался отраженья лет?

Весь день я думал о тебе, -

Всё вспоминал твои глаза и губы...

Что заготовила судьба теперь: или гаданье на кофейной гуще нам предскажет
преднамеренья свои?

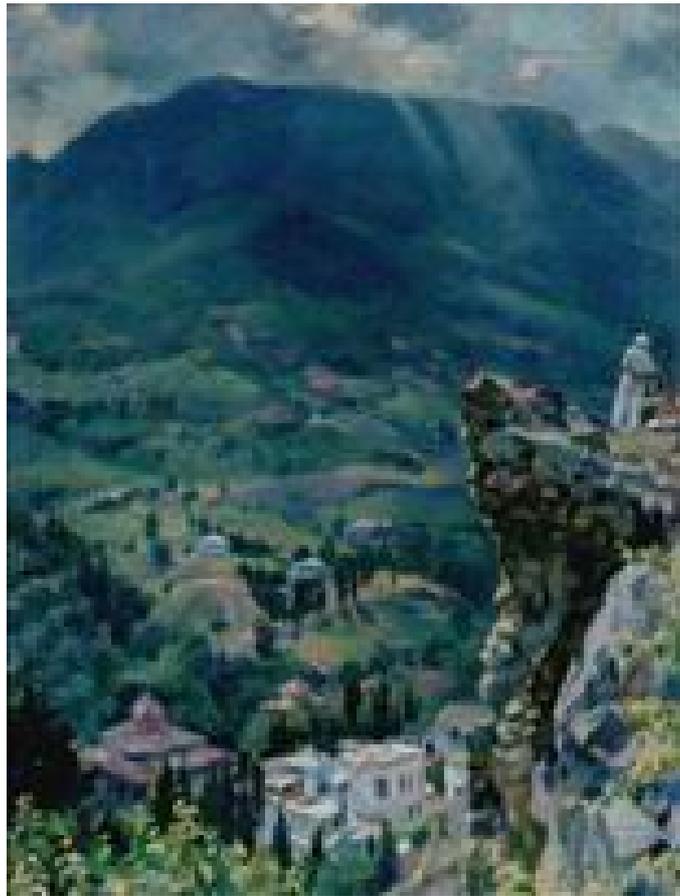
А ты что думаешь о нас:
Ведь меня ты не узнала вовсе!
В то время как не мог я оторвать
Свой взгляд от твоих глаз.

А может, сделала ты просто вид:
Не хочешь говорить со мной
и думать обо мне
И жаждешь размышления свои дарить другому?

О, если бы ты знала, как хочу
вкусить тепла и нежности души твоей
всем моим сердцем,
что твоим стало навеки!

Август, двадцатое число две тысячи первого года

Фёдор Богородский

Вид на Пятигорск с горы Машук, 1950-е

В огромном мире бедствий и холода должна сиять где-то звездочка любви, к которой усталая душа могла бы прижаться и уснуть навсегда. Если ее нет - это страшно.

Юлия Разумовская

КТО Я

Белые вьюги за окном кружат,
Занося прохожих снегом.
Будто мысли мои расчищает
Наряду с идущим в голову бредом.

Словно на чистом листе бумаги,
Я рисую тонкие фразы,
Как снежинки кружась и играя
Ложатся на снег ни о чём не взирая.

О том, что придёт, что станет завтра,
Растает снег, взойдёт теплое солнце,
И мысли мои исчезнут сразу,
Как растает снежинок поле.

В раздумьях о том

Кто я,

Зачем я,

Что забыл здесь как странник бродя?

Они уйдут и поникнут,

Подобно снежинкам - растают

С приходом весны. Все говорят:

-Гони их прочь! Забудь о них!

Однако ты не сможешь позабыть тех мыслей

Основой послуживших размышлений всех твоих

И философии твоей

закрытой.

Декабрь, двадцать четвёртое число двухтысячного года

Фёдор Богородский

Портрет В.И. Разумовского

Человеческий мозг - крошечный сгусток вещества, имеющий поразительную специфику. В течение всей жизни он получает непрерывно информацию из окружающего мира и фиксирует ее в своих клетках. Это то, что называется *памятью*.

Информация многообразна. Человек узнает и откладывает в своей памяти события, слова, звуки, формы, цвет, запахи. Все это фиксируется в клетках мозга. Уникальное хранилище, целый микромир - библиотека, фонотека, фототека...

Клетки отмирают, заменяются новыми. Но старые клетки, отмирая, передают новым ту же специфику, передают зафиксированную ими информацию. Информация, полученная в начале жизни, может вдруг проявиться в сознании человека спустя многие годы. И это сложнейшее хранилище мозговых клеток, весь этот огромный микромир исчезает бесследно со смертью...

Юлия Разумовская

ВНУТРИ НАС

Тем днём никак я не ждал, что встречу кого-то.

Судьбе дальновидной смотрел я в глаза

Достаточно смело.

И к слову сказать -

Ни чуть не боялся,

ухмылок,

насмешек,

Не видел примет её тех,

Что выдавали бы пророчества в два раза.

Всё было внезапно: увидел тебя я не сразу,

А может сразу не понял, что была тогда это ты.

Песок золотистый и берег морской

Говорил мне: придёт,

ты мечтал,

ты романтик:

Любовь, твоё счастье и вечный покой.

Уходил сам в себя, размышлял о былом,
О том, что случилось когда-то. Всё думал о прошлом,
Вспоминал счастливые дни путешествий странных там
далеко-далеко.

Не мог я предвидеть за столькие годы, что будет иллюзией то,
Что построю я замок хрустальный тех мыслей, но уже потом.

Ту первую встречу осень сменила
Плещащей аллеей седых фонарей.
И жёлтыми листьями раздумья покрыла
С деревьев упавшими.

Но вот штука – смелей

Стал я мысли гонять о тебе,
Не взирая на то, что рождалось их больше

А веселей

На душе становилось,
Когда я встречался с тобой.

Ах осень, зверюга такая,
Моргнув своим глазом отражённо в листе
Утаила всю суть, обманула желанья
И только куда-то манила...

Последние дни затянулись надолго, почти до зимы.
Да бабье лето, ведь надо,
В народе оно отражает всю правду.
Кто мог подумать: я или ты?

Представь, что случилось всё это в момент, в бреду
Или в сказке какой.
А может сон, всё приснилось,
Ах нет, ведь мы же с тобой наяву!

Друг друга помучить, построить желанья души,
Как железный апостол, каркас, что ль какой,
Всё равно заржавеет, покроется дрянью,
И свалится с грохотом, а пуще – зарастёт и травой.

Что ветер, что время нам, -
Это преграда для наших мечтаний?
Знать бы о чём, что хотим мы достичь,
Для чего путь такой строим,
Тропами,
ходами,
который запутан навечно?

Всё равно, разгадав не удастся понять нам
Друг друга, как бы хотелось,
И знаешь, наверное, это неплохо,
Хотя бы для старта той жизни,
Которую мы хотим посвятить...
Да в общем ты знаешь, зачем и кому.

Так писать можно много и долго,
Размышлять философски на чистом листе,

Гоняя перо...

О тебе,

о себе

о природе вещей,

Главное же, что я понял,

Не быть поводком на собачьей судьбе

Несущей покорно нас в светлые дали

Вечным топтаньем по этой земле.

Декабрь, двадцать шестое число двухтысячного года

Фёдор Богородский

Юлия Разумовская среди своих работ

Стремление человечества к самоуничтожению с неукротимой злобой, повинясь неведомым страшным законам мироздания, сметает все живое в бездну небытия.

Юлия Разумовская

* * *

И вот зажѐг я свет,
Теплеют краски. Всё вокруг становится прозрачней.
Уходит темень за окном.
Ко мне домой пришѐл рассвет.

Рассвет – порыв всех новых мыслей о тебе,
Что позабыть мне невозможно.
Наверное, я должен был их выкинуть
Бесцеремонно, но не смог.

Поскольку думал о тебе,
Душе твоей красивой
и большой улыбке,
Что на губах твоих застыла предо мной.

Декабрь, двадцать четвёртое число двухтысячного года

Фѐдор Богородский

За слушањем радио. Бумага. Карандаш

Создается новая жизнь, новые ее формы. Передвигаются материки, полюса превращаются в тропики, тропики покрываются слоем льда. Рождаются и исчезают планеты... И так без начала и без конца во Вселенной.

Страшная безличная сила управляет Вселенной с математической точностью. Человеку дано свойство жить и мыслить в пределах короткого мига его существования и способность творить, ценить, любить.

Юлия Разумовская

О ЖЕНЩИНАХ И НАСЕКОМЫХ

Ах, женщины эти, во всей своей красе
Подобно насекомым, целятся в сердечко.
Пытаются достичь, добиться своего
Стремленьем тонким, целким, метким.

Порой летит одна из них:
На кого ты положил свой глаз.
И смотрит, что же ты предпримешь,
Увидев маску шарма в них сейчас.

Летит, садится, ждёт момента.
Готовится к вступлению своему
В роль принцессы, иль кудесницы какой.
Сейчас,

Один момент -

И превратиться.

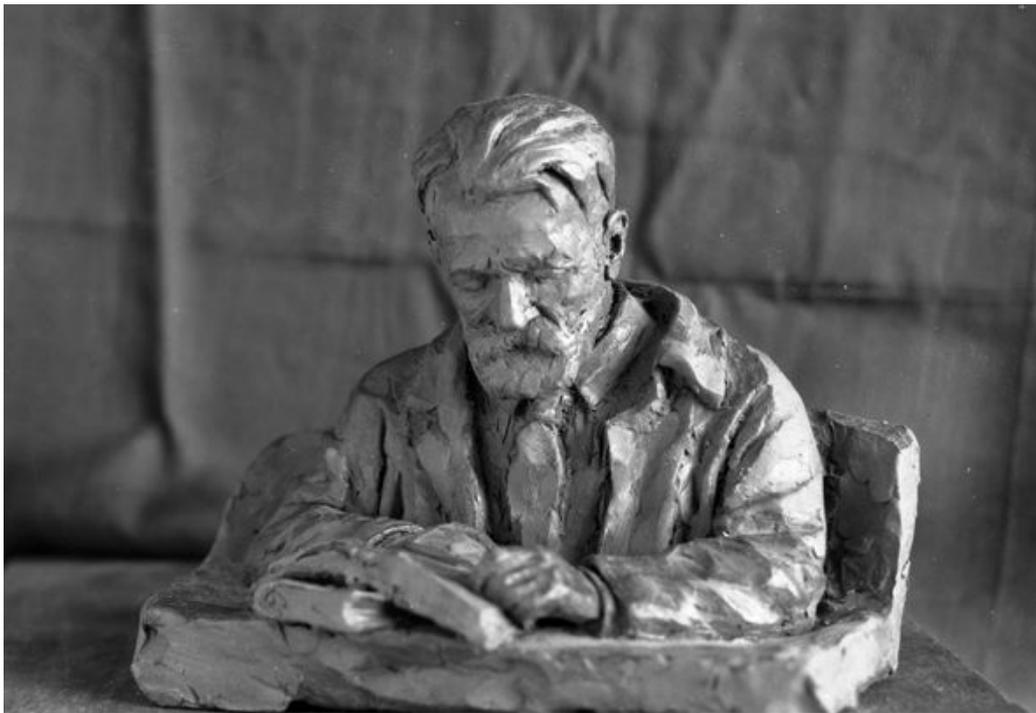
Вопрос один - во что?
В то, что хочешь ты или она,
Подметив тонким взором
Увидела в тебе какой тебе нужна.

А ты – ждёшь наготове.
Вооружившись до зубов
Словами пафосными в моде
Думаешь: применить их – иль не готов!

Вот и настаёт момент моментов
Долгожданных жизни той
Под конец всем размышленьям
Один размах,
Удар,
Готов.

Декабрь, двадцать пятое число двухтысячного года

Фёдор Богородский

За чтением. Барельеф. Пластелин.

Если мыслить в масштабах Вселенной, жизнь бы остановилась. Люди бессильно копошились бы и бездушно уходили бы в небытие. Все это страшно...

Общее благополучие миллионных масс тупых голов делает их свиноподобными, ко всему равнодушными, кроме самих себя - *мещанами*.

Юлия Разумовская

Мечтать о том, что может и не быть,
А может и случиться, произойти через года,
О том, как справимся мы вместе с тем,
Что подкинет нам судьба.

Что будет с нами завтра – мы не знаем.
С трудом предполагаем предстоящий день прожить,
На шахматной доске при этом расставляя
Фигуры. Ближайшие ходы раскрыть
Друг друга стараемся мы безрезультатно,
Загоняя в шах и мат, порой себя.

О, как нам быть, коль скоро закончится игра,
А результатом тех прошедших споров
окажется всего лишь смерть ферзя?

Теперь о нём

Ты допустил ошибку, просчитался

Ходов на десять, испугался – проиграешь?

Не спи, братишка, ты не один, тебе помогут же,

Кого убил ты шахматным ферзём,

Правда, пожертвовав при этом королём.

А тот король – судьба,

Судьба всей жизни той, что прожил ты

Бесцеремонно, разбрасывая силы тут и там.

Хотя не знал ты, что ошибся в том, что

мгновенье то уже почти прошло.

Расплодив с достоинством ты поколенья

Забыл подумать о себе,

что жизнь внутри тебя не родилась, а те мгновенья,

в которых ты купался,

прошли вокруг тебя.

Твоя ошибка в том,
Не можешь ты ценить того, кто рядом,
Кто любит и влюбляет.
Однако так, что любишь сам себя,
А любящих тебя приносишь в жертву жизни
Ты напрасно в момент - хотя для них
Она уже порой почти прошла.

Прошла в том отдаленье, суете,
Несвойственным родным местам, что
Жизнь оставила без наслаждений,
К которым вместе вы стремились
И строили мосты мечтам.

Вновь – видишь ты, что мучаешь
Судьбу другой жестоко. Ведь жизнь твоя
Уже прошла. Боишься стать ты одиноким:
Подумай, что будет с ней?

Тоска

Губительна, но не настолько, чтоб
Жить мешать другим и быть счастливым!
Ты думаешь что я? Нет, ошибаешься,
Таких как я миллионы. И мне не надо
Ничего такого, что принести могло бы боль другим.

Как мог подумать ты напрасно виновником меня,
Того, что сам построил и сломал?

Всё просчитать нам невозможно,
Каким бы игроком той жизни ты не был. Необычайно сложно
Понять изыски всей её судьбы,
Скользящей между нами осторожно,
Стремящейся неудержимо ввысь.

Декабрь, двадцатое число двухтысячного года

Фёдор Богородский

В качестве эпилога

Огромный непрерывный круговорот возникающей и отмирающей жизни на земле поглотит наше маленькое существование и сожрет всякую память о нас...

Без конца наплывают воспоминания, их так много! Дорогие тени далекого прошлого, милые спутники давно исчезнувшей жизни...

Я все чаще смотрю в вечность. Одиночество тяжело давит на мое сознание, и мне страшно.

Человеческая мысль, заключенная в оболочку тела, блуждая по пространствам Земного шара и улетающая в бесконечные просторы Вселенной, нигде и ни в чем не найдет никакой поддержки, чтобы облегчить свое страшное одиночество...

И всегда один гнетущий вопрос, неизвестно к кому обращенный, и на который нет ответа - зачем человеку дан этот миг существования, полного печали и бедствий? *И смерть обрывает все...*

Юлия Разумовская